

ИНТЕРФЕРИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Г.Н. Аксенова, Н.Е. Кожухова (г. Минск, Беларусь)

В XX в. в отечественной педагогике возник интерес к ошибкам в речи учащихся, являющихся результатом влияния родного языка на изучаемый. Сложные взаимодействия механизмов межъязыковой и внутриязыковой интерференции явились основной причиной нарушений в устной и письменной речи иностранных учащихся на русском языке. В данной статье будут проанализированы ошибки учащихся, связанные с учетом родного языка, т.е. явлениями интерференции.

На кафедре белорусского и русского языков БГМУ обучаются студенты из многих стран. Обучение ведется как на английском, так и на русском языках.

Нами получен материал речевых ошибок студентов-иранцев, обучающихся на I курсе (англоговорящая группа), студентов-литовцев, студентов-туркмен, студентов-казахов, ливанцев. В связи с ограничением объема статьи мы проанализируем лишь ошибки студентов-иранцев и частично студентов-литовцев.

Анализ материала, полученного на основе речевой практики иностранных студентов-медиков, показал, что род, число и падеж изучаемых слов, если они не включаются в определенную парадигму норм русского языка, вызывает трудности при усвоении. Например, отсутствие в грамматической структуре национального языка категории рода, с одной стороны, не влияет на процесс освоения, если распределение по родам и числам, тесно связанное в системе склонений с категорией падежа, происходит по законам аналогии, т.е. осуществляется явление транспозиции. Отступление от грамматических норм (ж.р. на **-ИЯ**, ср. на **-ИЕ**, м.р. на **-ИЙ**, а также ж.р. и м.р. на **-Ь**) ведет к трудностям в запоминании склонений, вызывая при этом так называемый лингвистический шок. При обучении графемно-фонетическим вариантам русского языка трудность у иранских учащихся наблюдается в обучении произношению: а) **Ш** и сочетание с другими согласными **Ш-С-Ч**, б) чередованию сонорных согласных – твердых и мягких и с **Б**: *ла-ля-лья; ми-мы-мьи, ма-мя-мья, му-мю-мью. мо-ме-мье, мама-мясо, мы-мимо*; в) чередованию глухих – твердых-мягких и с **Б**: *па-пя-пья, пу-пю-пью, пы-пи-пьи, фа-фя-фья* и т.п.

Студентам-иранцам трудно различать мягкие согласные и их сочетание со звуком [Й]. «Смазывается» произношение твердых и мягких согласных.

В письменных работах студентов-иранцев наблюдается графемно-фонетическое и орфографическое неразличение варьирования в цепочках *ра-ря-рья*. Необходимо учитывать при этом и тот факт, что разные звуковые оболочки отдельных слов, даже при знании их семантики, воспринимаются не как

слова, а как одно слово. А после письменной фиксации этих разных оболочек в разной графической форме и с графически разными словами типа *ма-мя-мья* мы имеем разные элементы написания при одинаковом оформлении в речи.

По нормам русской орфоэпии смыслонеразличительными для русского произношения позициями являются позиции гласных на месте букв *а-о-е* в предупредных слогах, позиции глухих и звонких согласных на конце слова и перед глухими/звонкими согласными, где на месте этих разных букв произносится один и тот же звук. Эта особенность русского языка у иранцев, владеющих английским языком, не вызывает трудностей.

Нужно учитывать и тот факт, что англоговорящие иранцы с трудом различают глагольные признаки, а именно: число, спряжение, род в прошедшем времени, будущее время. Им легче использовать в речи конструкции с инфинитивами.

Что касается литовских учащихся, то, по данным исследователя Н. Меркене, родной язык влияет на согласование в роде (21%), числе (15,2%), падеже (2%), на глагольное управление (15,2%), на употребление предлогов (38,1%), на употребление кратких форм прилагательных и причастий (5%), на порядок слов в предложении (3,8%). Самое большое число отклонений связано с употреблением предлогов. Будучи служебными словами, предлоги вместе с формами падежных окончаний играют роль организующего фактора в предложении или словосочетании. В этом состоит их синтаксическая роль. Поэтому отклонения в области употребления предлогов рассматриваются как нарушение синтаксических связей. В русском языке предлоги играют большую роль как организующий фактор по сравнению с литовским, в русском предлоги не употребляются только с именительным падежом, в литовском – с именительным и предложным, а предлоги с дательным падежом вытесняются другими оборотами. Наиболее распространенными отклонениями в области употребления предлогов являются пропуски предлогов (40,2%) и смешение предлогов (52,8%). Например, литовские студенты пропускают предлоги *В, ПО, С*: *Этот раз я взглянул на город другими глазами* (пропущен предлог *В*); *Следующий раз мы соберемся пораньше* (пропущен предлог *В*); *Встала восемь часов утра* (пропущен предлог *В*); *Сдал экзамен химия* (пропущен предлог *ПО*), *Серееже случилась беда* (пропущен предлог *С*). В литовском языке все данные словосочетания беспредложные.

Необходимо учитывать тот факт, что в качестве основных отклонений от синтаксической нормы русского языка у литовских учащихся возникают: употребление предложных конструкций вместо беспредложных, пропуски предлогов, неправильный выбор предлога. Указанные ошибки связаны с нарушением норм управления. Абсолютное большинство отклонений от норм русского языка составляют случаи смешения предлогов *В* и *ПА*. На ошибки в

употреблении глагольных словосочетаний с существительными и предлогами **В, НА** приходится 8% всех ошибок студентов.

Внутри этой группы отклонений выделяются две подгруппы: 1) словосочетания, выражающие временные отношения: *На следующем году будет юбилей университета. В прошлой неделе начали сдавать*; 2) словосочетания, выражающие пространственные отношения: *Готовились на Беларусь. Встретились в праздничном вечере*.

Анализируемый материал показывает, что реальную сложность для студентов-литовцев представляют существительные, определение рода которых не связано со значением. Использование этой группы существительных отмечено определенным влиянием родного языка. Наиболее многочисленные группы составляют существительные, в употреблении которых происходит смешение мужского и женского рода (45%), среднего и женского рода (39,2%): *уже глубокий осень, хромой лошадь, в моем комнате, два маленьких спальня*.

Наибольшую трудность представляет практическое применение категории рода (речь идет о несвободных словосочетаниях, выступающих в роли подлежащего, или дополнения с определением), хотя формально тип склонения существительных усвоен.

Необходимо учитывать и тот факт, что в литовском и в русском языках имеются несовпадения в области употребления категории числа, например, в русском некоторые слова имеют только форму ед. числа (мебель, посуда), а в литовском – и ед. и мн. числа (*купить стеклянные посуды, купили модные мебели, собрать одежды*).

В литовском языке в 3-м лице мн. числа употребляется форма ед. числа глагола (не различаются, как в русском языке, глагольные формы ед. ч. и мн. ч. – *он, она читает и они читают*). Например: *Здесь живет змеи и черепахи; Не все умеет беречь эту красоту; Они сдаст экзамен*.

Сложным для литовцев является также выбор формы глагола, когда подлежащее выражено словосочетанием: *много литовцев живут в Беларуси*.

Причиной такого рода ошибок является нерасчлененность форм единственного числа в литовском языке, вызывающая недодифференциацию их в русской речи.